

Op19(4)

C74

C78752-РФ

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА
ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ

на 1871 годъ.

КНИГО-
ХРАНИЛИЩЕ

Издание Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго
Комитета.

г. ОРЕНБУРГЪ.

Чкаловская
общественная библиотека
читальня №

РУССКІЕ ВЪ БУХАРѢ,

въ 1820 году (*).

(Записки очевидцу).

I.

Маршрутъ отъ города Оренбурга до города Бухары, съ показаніемъ всѣхъ рѣкъ, песковъ, колодезевъ и мѣстъ достойныхъ примѣчанія въ Киргизской степи.

10-го Октября 1820 года. 10 Октября есть день начала путешествія нашего въ Бухарию и трудовъ, которыхъ слухъ устранилъ всякаго неопытнаго путешественника, а самое исполненіе дѣйствительно затрудняло во многихъ случаяхъ. Въ сей день, по отпращиваніи Божественной литургіи въ Петропавловской полковой церкви, а потомъ молебна съ освященіемъ воды на плацъ парадномъ мѣстѣ, торжественно, при громѣ музыки и въ сопровожденіи почти всѣхъ жителей Оренбурга, выступила миссія въ походъ и достигла рѣчки Бердянки, при которой много растетъ бѣлой

(*) Статья эта написана покойнымъ Будриннымъ, Священникомъ, бывшимъ при посольствѣ Графа Берга въ Бухару въ 1820 году, и, надобно полагать, немного потеряла въ отношеніи современности намъ, потому что въ Бухаріи, съ того времени, едвали многое измѣнилось; Кромѣ того, изображая путевыя трудности и опасности степи въ былое время, она доказываетъ необходимость утвержденія нашего господства въ Средней Азій, и, вообще, должна быть не безынтересна для тѣхъ читателей, которые незнакомы съ болѣе обширными сочиненіями о Киргизской степи и Бухаріи.

Ред.

полюны; вода въ ней хорошая, земля глинистая, лѣсу кустарника не имѣется; перешли 20 верстъ и 251 сажень.

11-го Окт. Роздыхъ. Сей день былъ очень ясенъ и тепелъ. Лагерь, въ первый разъ нами разставленный, представлялъ повое зрѣлище, а мрачная меланхолия, у всѣхъ на лицахъ живо начертанная, въ разительныхъ чертахъ изображала разлуку Россійскихъ путешественниковъ съ родными и друзьями. Все утешало насъ въ предпріятіи намѣреніи: и неизвѣстность дикой и пустой киргизской степи, населяемой варварами, и бѣдствія славнаго Бековича, перенесенныя имъ въ Хивѣ съ потерю Россійскаго воинства, и неудача Г. Гавердовскаго, въ 1803 году, отправившагося подъ прикрытіемъ небольшого числа казаковъ и потерявшаго на половинѣ дороги подарки, везенныя имъ къ Бухарскому Хану, и лишившагося, на время, своей жены; однакожъ, воодушевившись твердою надеждою на промыслъ Божій, единственную защиту Россіянъ, — мы не предавались отчаянію, но съ постоянствомъ и равнодушіемъ устремились въ назначенный намъ путь.

12-го Окт. Перешли 25 верстъ и 469 сажень; остановились при потокѣ Битесу, при которомъ мѣстоположеніе ровное, грунтъ земли глинистый, лѣсу и кустарниковъ не имѣется, травы достаточно.

13-го Окт. Перешли 33 версты и 280 сажень, остановились на р. Буртѣ, при которой грунтъ земли глинистый, мѣстоположеніе волнистое; лѣсу и кустарника не имѣется; вода хорошая и трава также.

14-го Окт. Перешли 26 верстъ и 120 сажень; остановились при рѣчкѣ Оазунъ—Буртѣ, при которой мѣстоположеніе гористое; находится довольно чилижнику и маленькаго тальнику; хорошая трава и

вода. Сія рѣчка очень извилиста, течетъ перепадцами съ юговостока на западъ и крутыми ярами.

15-го Окт. Роздыхъ.

16-го Окт. Отошедши отъ стана верстъ пять, въ лѣвой сторонѣ дороги видѣли березникъ, стоящій на мочекинѣ, въ которой выкопанъ колодезь для путешественниковъ, въ коемъ вода порядочная; потомъ въ правой, на версту отъ дороги, большой ольховый лѣсъ, простирающійся по мочекинѣ на версту; наконецъ, при самомъ почлегѣ, большую ольховую рощу, стоящую на мочекинѣ, въ которой выкопано нѣсколько колодезевъ, имѣющихъ весьма хорошую воду. Въ сей день перешли 35 верстъ и 302 сажени; почевали на рдникахъ Карабутахъ, при которыхъ мѣстоположеніе ровное, земля черноземная; ольхи, тополи, воды и травы достаточно.

17-го Окт. Перешли 27 верстъ и 434 сажени; остановились, прошедши версты двѣ, въ аулѣ султана Арангазья, при рѣкѣ Илекѣ, текущей съ востока на западъ, при которой грунтъ песчаноглинистый; по лугамъ растетъ осина и тополь, вода солоноватая, травы весьма довольно.

18-го Октября. Былъ роздыхъ. Въ сей день Султанъ Арангазый съ 10 часовъ со своею свитою, состоящею человекъ изъ тридцати, изволилъ посѣщать Г. Посланника, увѣрялъ его въ приверженности своей къ Россіи и далъ обѣщаніе провозить Миссію со своимъ войскомъ до Куакъ—Дарьи, что дѣйствительно и исполнилъ.

19-го Окт. Благополучно по утру переправившись бродомъ чрезъ рѣку Илекъ, которая очень мелка и не широка, шли весь день по правую ея сторону и почевали на ней же, перешедши 31 верст. и 60 сажень.

20-го Окт. Перешли 27 верстѣ и 380 сажень; ночевали около киргизскихъ кладбищъ на рѣчкѣ Тамды-Яманъ, въ которой вода солоноватая, земля песчаноглинистая; растетъ осина и тополь.

21-го Окт. Перешли 29 верстѣ и 470 сажень; ночевали при потокѣ Сдокеу, при которомъ грунтъ глинистый, чилиги и камышу растетъ довольно, вода хорошая и кормъ также.

22-го Окт. Была дневка. Въ сей день былъ холодъ градусовъ 12.

23-го Окт. Перешли 35 верстѣ и 37 сажень; ночевали на рѣчкѣ Исумбай, при которой мѣстоположеніе ровное, грунтъ песчанокремнистый, кустарника и чилиги довольно, трава и вода хорошая.

24-го Окт. Перешли 31 версту и 386 сажень; ночевали при горѣ Басага, при которой грунтъ песчаный, чилиги очень мало, воды не имѣется, кормъ средственный.

25-го Окт. Перешли 28 верстѣ и 89 сажень; ночевали при рѣчкѣ Кямбали-Темирѣ, при которой земля песчаноглинистая, растетъ кустарникъ и таволга, вода соленая и кормъ не хорошій.

26-го Окт. Была дневка.

27-го Окт. Перешли 31 версту и 219 сажень; ночевали при потокѣ Ширакли, въ виду горы Айрюкъ, лежащей въ лѣвой сторонѣ отъ нашего пути, которая довольно высока и въ верху раздѣлилась на два холма. При семъ потокѣ грунтъ песчанокаменистый, кустарника мало, вода хорошая, кормъ средственный.

28-го Окт. По утру шли бродомъ чрезъ вершинную рѣку Эмбы; перешли 34 версты и 110 сажень; ночевали при потокѣ Буй-Караканды, при которомъ мѣстоположеніе гористое, грунтъ песчаноглинистый, ку-

старнику не много, вода не хорошая, и по траве достаточно,

29-го Окт. Была дневка.

30-го Окт. Проѣзжали ущеліемъ Магаджарскихъ горъ верстъ 10, около ключика, имѣющаго прекрасную воду и нѣсколько березнику. Сія горы отдѣлились отъ Уральскихъ около Губерлинской вѣрности и особенною цѣпью простираются отъ Сѣвера (на Югъ), довольно высоки и холмисты. Перешли 27 верстъ 123 сажени; ночевали при рѣчкѣ Тобаъ, при подошвѣ магаджарскихъ горъ. Примѣчанія достойно, что отъ самаго Оренбурга до магаджарскихъ горъ, лежащихъ отъ него почти на пять сотъ верстъ, мы шли безпрерывно почти нѣсколько на гору, а отъ магаджарскихъ подъ гору, и коль скоро спустились съ нихъ, то чувствовали климатъ гораздо теплѣе.

31-Окт. Перешли 22 версты и 101 сажень; ночевали при рѣчкѣ Кауджиръ, въ которой вода хорошая; кормъ въ изобиліи, мѣсто ровное, грунтъ песчаноглинистый; растетъ довольно кустарнику, называемаго кукканъ-терасканъ и исичаъ.

1-го Ноября. Перешли 29 верстъ и 210 сажень; ночевали на рѣчкѣ Кауджиръ, при которой грунтъ песчаноглинистый, мѣстоположеніе ровное, чилиги, волжанки и куккану довольно, вода хорошая и травы довольно.

2-го Нояб. Проходили, по большей части, песками въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видѣлъ я дикій лукъ, похожий видомъ на чеснокъ; стволъ у него, какъ у соломы ржаной, вкусъ похожъ на рѣдьку. Въ сей день перешли 44 версты и 454 сажени; ночевали при озерѣ Ходжа-куль, при которомъ грунтъ чистый глинистый, обросъ дудочнымъ высокимъ камышемъ, вода въ немъ солоноватая и весьма нечистая; изъ сего озера проведены небольшія канавы съ довольно глубокими яма-

ми на концѣ ихъ; чрезъ сіи канавы пропускается изъ озера вода для напоенія киргизскихъ пашень, сдѣланныхъ на подобіе нашихъ грядъ, четвероугольно, съ борозднами. На сихъ пашняхъ сѣютъ они ячмень, просо и пшеницу.

3-го Нояб. Была дневка.

4-го Нояб. Сначала проходили около двухъ озеръ, (Челкаръ?) лежащихъ въ правой сторонѣ дороги, потомъ, перешедши чрезъ маленькую рѣчку, коей имени неизвѣстно, вступили въ пески, называемые Большою Барсукомъ. Сіи пески въ поперечникѣ будутъ верстъ 16, а длиною простираются, отъ сѣвера на югъ, довольно далеко. Они очень мелки и желты, довольно холмисты, на подобіе морскихъ волнъ, и весьма трудны для перехода; обросли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ камышемъ, что доказываетъ воду, недалеко въ нихъ имѣющуюся. Въ сей день перешли 29 верстъ и 329 сажень; ночевали при подошвѣ Барсуковъ, на колодцахъ Юзулюсь, въ коихъ вода хорошая и кормъ хорошій же. Въ лѣвой сторонѣ отъ стана нашли соль на солонцахъ, которая очень бѣлая, но несолонная.

5-го Нояб. Дневка. Причина дневки въ семь мѣстъ была та, что лошади, везшія повозки чрезвычайно устали отъ прохода песковъ, и потому мы на семь мѣстъ истребили 17 повозокъ, а оставили только 8, въ кои запрегли по 3 лошади.

6-го Нояб. Перешли 24 версты и 383 сажени; ночевали около колодцевъ Асе-Кудукъ, отстоящихъ отъ стана въ правой сторонѣ версты на 4. Въ сихъ колодцахъ вода не очень хороша; грунтъ земли частью песчаный, частью каменистый; кустарника немного, но корму довольно.

7-го Нояб. Перешли 29 верстъ и 25 сажень. Шли, по большей части, песчаными мѣстами и ночевали на притокѣ Чуваръ—Чулга, въ которомъ вода

горькосоленая; кормъ средственный, грунтъ песчано-глинистый. Въ сей день видѣли мы очень много дерева, называемаго Саксауль. Сіе дерево различнаго роста. Оно иногда походитъ на маленькій кустарникъ, а иногда вышиною бываетъ сажени три, а толщиною въ корню вершковъ 5. Главный стволъ его раздѣляется на частыя вѣтви, а вѣтви на долгія иглы, нѣсколько подобныхъ сосновымъ, которыя лѣтомъ бываютъ зелены, а зимою желты. Оно очень жестко, но ломко и крѣпко; растетъ не глубоко въ землѣ, такъ что самое толстое можетъ человѣкъ ломать изъ корня; горитъ очень жарко и долго и издаетъ пріятный запахъ. Сего дерева очень довольно, какъ въ киргизской степи, такъ и въ Бухаріи, оно годно только на дрова, а на строеніе неспособно.

8-го *Ноября*. Перешли 26 верстъ и 432 сажени; ночевали при ключикѣ Актакъ, въ которомъ воды мало и нехорошая; кормъ средственный, грунтъ песчаноглинистый; кустарникъ (Чагиръ и Саксауль) растетъ изобильно.

9-го *Ноября*. По утру перешли пески малый Барсукъ, кои въ поперечникѣ будутъ версты 3 съ половиною; идутъ также отъ сѣвера на югъ и гораздо удобнѣе большаго Барсука для перехода. Недалеко отъ сихъ песковъ проходили чрезъ гору, въ которой очень много слюды чистой и большой. Перешли 39 верстъ и 292 сажени; ночевали на родникахъ Сарабулакъ, въ коихъ вода хорошая; грунтъ земли песчано-глинистый.

10-го *Нояб.* Была дневка. Въ сей день ѣздили на гору, лежащую отъ лагеря въ лѣвой сторонѣ версты на 4. Сія гора простирается отъ запада на востокъ верстъ на 15; на ней нашли мы раковины, рыбы кости и черепахъ. Вѣроятно, она оторвана отъ Аральскаго моря во время землетрясенія, такъ

какъ и самое Аральское море отъ Каспійскаго, по
убѣренію натуралистовъ.

11-го Нояб. Перешли 30 верстѣ и 161 сажень;
ночевали около горы Терменбесъ, лежащей въ пра-
вой сторонѣ отъ стана. При сей горѣ подножный
кормъ хорошъ; воды не имѣется; грунтъ песчаногли-
нистый и растетъ саксаулъ.

12-го Нояб. Вступили въ пески Баракумъ, кои
простираются, отъ юга на сѣверъ, очень далеко, а
въ поперечникѣ будутъ 77 верстѣ и 237 сажень, а
къ сѣверу далѣе—еще гораздо шире. Они весьма тру-
дны, какъ своимъ пространствомъ, такъ и недостат-
комъ хорошей воды. Перешли 20 верстѣ и 407 са-
жень; ночевали на колодцахъ Уразай, въ коихъ во-
да солоноватая; кормъ не хорошій; растетъ довольно
саксаула.

13-го Нояб. Шли тѣми же песками въ виду
Аральскаго моря, оставшагося въ правой сторонѣ, ко-
торое замерзши прозрачностію своею представляло прі-
ятнѣйшее зрѣлище. Оно съ сѣвера и запада окру-
жается весьма высокою горою. Ночевали на озерѣ
Нули, въ коемъ вода соленая; кормъ худой; земля
частію песчаная, частію глинистая; растетъ довольно
саксаулъ.

14-го Нояб. Шли тѣми же песками, потомъ око-
ло озеръ, лежащихъ возлѣ Аральскаго моря; перешли
26 верстѣ и 162 сажени, ночевали около песчаной
и высокой горы Салахъ, при которой воды и травы
нѣтъ, но саксаула много.

15-го Нояб. Шли тѣми же песками; перешли 25
верстѣ и 219 сажень; ночевали при заливѣ (озерѣ?)
Камышлы. Сей заливъ вытекаетъ съ полуденной сто-
роны изъ Сыръ—Дарьи и, протекая верстѣ на 70 къ
сѣверу истокомъ, наконецъ дѣлается круглымъ озе-
ромъ, довольно большимъ. Вода въ немъ очень хоро-

шая; кормъ сродственнѣйшій; грунтъ песчаный, смѣшанный съ черноземомъ.

16 и 17-го Нояб. Была дневка.

18-го Нояб. Шли, по большей части, около солонцоватыхъ озеръ, коихъ берега осыпаны раковинами; перешли 27 верстъ и 19 сажень; ночевали при озерѣ Жалтырь, въ которомъ вода очень хорошая; кормъ порядочный; мѣстоположеніе гористое; грунтъ песчаноглинистой; кустарнику весьма мало.

19-го Нояб. По утру перешли неглубокій ровъ, простирающійся съ юга на сѣверъ, а около него видѣли киргизскія кладбища, сдѣланные изъ глины четверугольно; потомъ также ровъ съ запада на востокъ простирающійся. Сии ровы сдѣланы киргизами для напущенія воды на ихъ пашни, изъ Сыръ-Дарьи. Перешли 26 верстъ и 12 сажень; ночевали на Сыръ-Дарьѣ.

Отъ Оренбурга до Сыръ-Дарьи 878 верстъ.

20-го Нояб. Дневка. Сыръ-Дарья, пройдя владѣніями Коканскимъ, Ходжапескимъ, Ташкентскимъ и Бухарскимъ и принявъ въ себя многія рѣки, впадаетъ, въ Киргизской степи, въ Аральское море съ востока. Лѣсъ при ней нѣтъ, кромѣ терновника и саксаула. Шириною она будетъ сажень 160, берега имѣетъ индѣ низкіе, обросшіе дудочнымъ пустымъ камышомъ вышиною сажени двѣ печатныхъ, а толщиною въ палецъ, индѣ яристые и чистые; вода въ ней очень вкусная и пріятная, въ коей много разной рыбы, заходящей изъ Аральскаго моря; а въ камышахъ водится много кабановъ.

21-го Нояб. День Введенія Божіей Матери — другой день, который мы стояли на Сыръ-Дарьѣ затѣмъ, что вода въ ней прибыла и подняла ледъ, по которому трудно было пройти.

22-го Нояб. По утру переправившись чрезъ Сыръ-Дарью, перешли 9 верстъ и 78 сажень; почевали на безъимянномъ озерѣ, лежащемъ близъ горы Каратю-бя. Въ семь озеръ вода весьма хорошая и подножный кормъ — также, грунтъ глинистый и камышу довольно.

23-го Нояб. Перешли 24 версты и 79 сажень; почевали на безъимянномъ мѣстѣ въ 10 верстахъ отъ рѣки Бускулъ, которую днемъ переѣхали бродомъ, и запаслись на ней водой; въ семь мѣстѣ грунтъ песчаный; кустарнику находится довольно; кормъ не очень хорошій.

24-го Нояб. Перешли 29 верстъ и 327 сажень; почевали на Куванъ-Дарьѣ. Сія рѣка шириною будетъ сажень 20-ть, течетъ извилисто, быстро, перекатами, въ небольшихъ ярахъ, окруженныхъ большимъ дудочнымъ камышомъ, впадаетъ въ Аральское море. Вода въ ней чистая и хорошая, въ коей очень много рыбы; подножный кормъ около нея не очень хорошій, кустарника и саксаула не много.

25-го Нояб. Перешли утромъ по льду Куванъ-Дарью и почевали на ней же, идя въ верхъ. Въ сей день перешли 19 верстъ и 304 сажени. При ночлегѣ кустарнику было довольно, подножный кормъ не очень хорошій; мѣсто черноземное. Здѣсь почитаю занужное замѣтить особенный промыселъ Божій, о насъ пекущійся въ пути нашемъ. Рѣки, Куванъ и Сыръ, до нашего прибытія были открыты и еслибы мы ихъ достигли въ такомъ положеніи, то очень много бы встрѣтили трудностей при перевозѣ Артиллеріи, фуража, повозокъ, а особенно верблюдовъ, въ холодное время неспособныхъ плавать водою, имѣя у себя только двѣ большія лодки. Но къ нашему счастью, предъ самымъ прибытіемъ, они замерзли и какъ только мы ихъ перешли, то опять вскрылись отъ случившейся теплой погоды, и Бухарскому Каравану, идущему изъ Троиц-

ка, сдѣлали значительную остановку, такъ что онъ дожидался на Сырѣ замерзанія недѣли двѣ.

26-го Нояб. Была дневка.

27-го Нояб. Шли вверхъ по Кувану и ночевали на ней, перешедши 16 верстъ и 249 сажень. Здѣсь грунтъ песчаный и кустарника немного.

28-го Нояб. Перешли 28 верстъ и 14 сажень, ночевали на Куванѣ, на песчаномъ грунтѣ, гдѣ кустарника растетъ довольно.

29-го Нояб. Дневка.

30-го Нояб. По утру набравши воды изъ рѣки Куванъ, перешли 30 верстъ и 40 сажень. Ночевали между Куванъ и Янъ—Дарьей на грунтѣ песчаноглинистомъ, гдѣ подножный кормъ хорошъ и саксаула много.

1-го Декаб. Шли, по утру, весьма большимъ саксауломъ, подобнымъ большому лѣсу, растущему въ урѣмахъ; на дорогѣ въ лѣвой сторонѣ видѣли старыя зданія Каракалпаковъ, въ коихъ теперь ни кто не живетъ; также множество находили череповъ черепихъ. Перешли 33 версты и 449 сажень; ночевали на Янъ—Дарѣ.

2-го Декаб. Дневка. Янъ—Дарья, бывши прежде большою рѣкою, нынѣ съ нѣкотораго времени есть не иное что, какъ лощина, обросшая камышемъ и имѣющая, только мѣстами, въ ямахъ нехорошую воду. Причина ея безводія, сказываютъ, то, что пески Кизиль—Кумъ (красные пески), съ нею сопредѣльные и самые большіе во время бурановъ, задули ее въ вершинахъ, и потому она обратилась теченіемъ въ Сыръ—Дарью. По обѣимъ ея берегамъ, отстоящимъ одинъ отъ другаго сажень на сто, весьма много самого большаго саксаула. На ней нерѣдко нападаютъ Хивинцы на караваны и разграбляютъ ихъ.

3-го Дек. Запаслись на ней какъ для лошадей,

такъ и для людей на 5 дней водою; вступили въ пески Кизиль — Кумъ, кои съ начала очень удобны для перехода. Перешли 35 верстъ и 109 сажень.

4-го Дек. Перешли 42 версты и 162 сажени. Днемъ шли большими песками; почевали безъ корму для лошадей.

5-го Дек. Перешли 44 версты и 69 сажень; почевали безъ подножнаго корма.

6-го Дек. Перешли 46 верстъ и 5 сажень. Днемъ проходили 5 песчаныхъ горъ, довольно высокихъ; почевали также безъ подножнаго корма.

7-го Дек. По утру, въ правой сторонѣ оставили колодцы Боканъ, принадлежащіе Хивинцамъ; вечеромъ поздно пришли на колодцы Юсь — Кудукъ.

Колодцы Боканъ получили свое названіе отъ одного киргизца, который имѣлъ на нихъ разбой. Они съ сѣверной и западной стороны окружены крутыми горами со скалами и находятся, между сихъ горъ, по ключу, текущему съ юга на сѣверъ, который шириною будетъ сажени полторы и, протекая нѣкоторое пространство, уходитъ въ песокъ. Въ сихъ колодцахъ, равно и въ ключѣ, вода очень хорошая. Горы, въ коихъ они находятся, называются Ерътау, т. е., смѣлыя, или разбойническія, вѣроятно, потому что съ давняго времени въ нихъ происходитъ разбитіе каравановъ. Сіе мѣсто есть самое опаснѣйшее изъ всего пути въ Бухарію, и весьма далеко видно изъ песковъ Кизиль-Кумъ, миновать же его невозможно, потому что болѣе воды ни гдѣ нѣтъ.

Колодцы Юсь-кудукъ выкопаны между двумя горами, въ ущелии ихъ, на ключикѣ, текущемъ отъ полудня на сѣверо-востокъ; въ двухъ изъ нихъ, выложенныхъ дикимъ камнемъ, вода очень хорошая, а въ прочихъ солоноватая. Горы, въ коихъ они находятся, состоятъ всѣ почти изъ аспиду. Здѣсь всѣ вооб-

ше караваны запасаются водою и если идутъ въ Бухарію, то на 4 дня, а въ Россію на 5-ть.

Пески Кизилъ—Кумъ (красные) чрезвычайно трудныя изъ всего пути въ Бухарію, какъ по бесплодности своей, такъ и безводію, всегда путешествующимъ причиняють много труда и убытка. Проходя ихъ, мы много видѣли костей верблюдовъ, лошадей и барановъ, кои, утрудившись отъ пути въ жаркое лѣтнее время, здѣсь сдѣлались жертвою смерти. Сію трудность и мы чувствовали въ полной мѣрѣ. Изъ 52 башкирскихъ самыхъ лучшихъ лошадей осталось при обозѣ, по прошествіи песковъ, только 26-ть, да и тѣхъ едва довели до Бухаріи, а прочія всѣ умерли отъ безводія и трудности, не смотря на то, что мы шли въ позднее осеннее время, когда не можно было чувствовать чрезвычайной жажды. Если бы въ сихъ пескахъ кто нибудь вырылъ колодцы, тотъ чрезвычайную оказалъ бы услугу члoвѣчеству. Сіи колодцы, говорятъ, прежде въ нихъ и были; но Хивинцы, всегда склонные къ грабежу, ихъ засыпали для того единственно, чтобъ караваны шли чрезъ колодцы Боканъ, при которыхъ имъ удобнѣе дѣлать нападенія.

9-го Дек. По утру шли небольшими кремнистыми горами; потомъ проходили колодцы Капкаташъ, называемые каменныя ворота, потому что проѣзжать въ симъ колодцамъ, вытекающимъ изъ горы Капкаташъ, надобно между двухъ горъ. Въ сихъ колодцахъ вода не хорошая и соленая. Ключъ, на которомъ они выкопаны, течетъ съ сѣвера на полдень и, пройдя нѣкоторое пространство, уходитъ въ землю. Перешли 43 версты и 300 сажень; ночевали безъ воды (запаслись оною съ Юсъ-кудука) при мѣстоположеніи гористомъ, гдѣ кормъ для лошадей былъ изрядный, а кустарника немного.

10-го Дек. Съ начала шли твердою землею; истомъ

песками Баткакумъ, простирающимися также отъ сѣвера на югъ, въ поперечникѣ верстъ 5, и весьма трудными. Перешли 43 версты и 182 сажени; почевали безъ воды, безъ корму для лошадей, но кустарнику было довольно.

11-ю Дек. Шли сперва ровнымъ мѣстомъ; потомъ — горами Сусусъ-кара, кои простираются цѣпью съ сѣвера на югъ; не очень высоки, кремнисты и въ поперѣчникѣ будутъ верстъ 10. Отъ дороти къ сѣверу, верстъ на 6, въ нихъ находятся два колодца, имѣющіе хорошую воду. Перешли 38 верстъ и 442 сажени; почевали при подошвѣ горъ Сусусъ-кара, безъ воды, безъ корму для лошадей.

12-ю Дек. Перешли 40 верстъ и 58 сажень; почевали около ключа Карагата. Сей ключъ вытекаетъ изъ бугра сѣверною стороною, изъ-подъ одного тутоваго дерева; вода въ немъ очень теплая и имѣющая весьма много сѣрныхъ частицъ; онъ течетъ съ версту на сѣверъ, потомъ уходитъ въ землю. Около него растетъ много тутовыхъ деревьевъ. На восточную сторону ключа находятся развалины глинянныхъ зданій и старыя пашни. Въ сихъ зданіяхъ были прежде медресы, то есть Бухарскіе монастыри; въ нихъ жили ихъ монахи. Тутъ же нѣсколько могилъ, въ числѣ коихъ одного святаго уважаемаго всѣми Бухарцами, обвѣщенная тряпичами на долгомъ шестѣ,

13-ю Дек. По утру, часу въ 11-мъ встрѣтили Посланника, 40 человекъ Бухарцевъ, и поздравили его съ благополучнымъ прибытіемъ въ ихъ предѣлы, поднесли въ даръ отъ хана кишмишу, анаровъ, дынь, сѣна, бѣлояровой пшеницы для лошадей. Въ сей день перешли 38 верстъ и 275 сажень; почевали у ключа, называемаго Агатыма. Сей ключъ течетъ съ сѣвера на полдень и имѣетъ въ себѣ воду солоноватую; около него, къ полудню, стоитъ таможня, складенная

изъ кирпича, въ коей собираются пошлины съ товаровъ, привозимыхъ изъ Россіи.

14-го Дек. Дневка.

15-го Дек. Перешли 38 верстъ и 386 сажень; ночевали въ первомъ Бухарскомъ селеніи, именуемомъ Кагатанъ, около коего встрѣтили насъ 150 Бухарскихъ воиновъ; потомъ, когда подошли къ селенію, то такое было множество народа, что едва можно было идти. Здѣсь Посланникъ посѣщалъ Кужбегія, то есть, Главнаго Министра, пріѣхавшаго для сбора пошлины съ каравана, вышедшаго изъ Россіи.

16-го Дек. Дневка.

17-го Дек. Шли непрерывно селеніями, при многочисленномъ народѣ, и проходили уѣздный городъ Вапканъ, стоящій на рѣкѣ Вапканѣ, который весьма невеликъ; въ немъ есть базаръ, а на базарѣ стоитъ каменный столпъ вышиною сажень 20, очень красивый. Перешли 17 верстъ и 289 сажень.

18-го Дек. Съ начала проходили каменный мостъ, утвержденный на трехъ колонахъ, сведенныхъ сводами чрезъ рѣку Бухару. (Зарявшанъ?) Рѣка, надъ которою онъ стоитъ, шириною будетъ сажень 20, быстра, чиста, и водою, проведенною искуснѣйшимъ образомъ чрезъ канавы, питаеть всѣ окрестности Бухары. Ходъ въ семь мѣстъ, по причинѣ тѣсныхъ проходовъ, непрерывныхъ канавъ, многочисленнаго стеченія Бухарцевъ, столько былъ труденъ, что мы едва могли идти, при всемъ содѣйствіи Бухарскихъ чиновниковъ, непрерывно отгоняющихъ народъ. Наше войско, шедшее воинскимъ порядкомъ, при барабанномъ звукѣ, не только удивляло, но даже изумляло необразованныхъ Бухарцевъ, никогда не видавшихъ его; а если бы привести въ Бухарію полковую музыку, то, мнѣ кажется, не нужно бы было никакой другой силы для побужденія ея, потому что Бухарцы, стекшись на прелестный ея

голосъ, отъ тѣноты передавали бы другъ друга. Часу въ 3-мъ прибыли къ замку, называемому Базарчи, принадлежащему Визирю и отстоящему отъ города версты на 2; около него остановились лагеремъ. Въ семь замкъ встрѣтилъ посланника Азатханъ, поздравилъ его съ прїѣздомъ и говорили между собой по персидски насчетъ пріема миссіи. Въ сей день перешли 25 верстъ и 169 сажень.

Отъ Оренбурга до Бухаріи 1525 верстъ.

19-го Дек. По утру, часу въ 10-мъ, прїѣхалъ чиновникъ къ Посланнику отъ Хана, пожелалъ ему здоровья, и говорили также между собою на счетъ пріема посольства. Хотя Россійскаго Монарха Посланникъ, имѣя въ виду славу и достоинство Россіи, настаивалъ, чтобъ пріемъ миссіи съ стороны Хана былъ безъ уничиженія, какое любятъ давать чувствовать всѣ вообще Азіатцы Европейцамъ, но честолюбіе хана, особенно же вѣра Магометанская, почитаемая въ Бухаріи превосходнѣйшею предъ всѣми, не позволили имѣть желаннаго успѣха. Послѣ многихъ взаимныхъ переговоровъ, Посланникъ вынужденнымъ нашелся, для сохраненія согласія и въ надеждѣ въ послѣдующее время достигнуть своей цѣли, — согласиться принятымъ быть отъ Хана, по ихъ обыкновенію; съ тѣмъ только исключеніемъ, чтобъ позволено ему было, по отданіи грамоты, съѣсть и самому говорить. На сихъ условіяхъ, назначенъ былъ торжественный входъ въ Бухару, 20 дня, по утру, часу въ 10-мъ, въ полномъ парадѣ сперва пошла пѣхота, потомъ конница, позади сихъ 8 человекъ несли на большихъ подносахъ разные подарки, а именно: 2 собольихъ шубъ, нѣсколько сабель превосходной работы, графиновъ, чайныхъ чашекъ, кальяновъ, зеркалъ и прочаго, по

счету, тысячъ на 30. Шествіе заключалъ Г-нъ Посланникъ, сопровождаемый свитою, а предъ нимъ шли двое, одѣтые въ богатыхъ ливреяхъ. Такимъ образомъ вступивши въ Бухару, по тѣснымъ улицамъ, едва могли дойти до дворца Хана: многочисленное стеченіе народа, непрерывныя канавы и мосты дѣлали чрезвычайныя затрудненія въ шествіи. Когда прибыли къ дворцу, то позволено было войти въ него. Посланнику со свитою и подарками и отрядному Командиру съ 30 человекъ пѣхоты, а прочее войско остановилось у дворца. Но входъ во дворецъ, разными коридорами, дверями и комнатами съ величайшимъ неудобствомъ достигли, наконецъ, до того кабинета, гдѣ возсѣдалъ Ханъ, окруженный множествомъ своихъ Ахуновъ и чиновниковъ, а во всемъ великолѣпнѣйшій тронъ, сдѣланомъ изъ большой подушки, покрытой коврами и шалами. Предъ самымъ входомъ въ кабинетъ, подарки взяли его чиновники. Когда Посланникъ вошелъ со свитою своею и сказалъ привѣтственную рѣчь на персидскомъ языкѣ, то грамоту отдалъ Визирю, а сей Хану. Ханъ читалъ ее довольно громко съ пріятнымъ видомъ. Послѣ сего говорилъ съ Посланикомъ по-персидски и потребовалъ нѣскольکو человекъ солдатъ. Лишь только они вошли, то Ханъ чрезвычайно засмѣялся, а когда сдѣлали ему честь, то сказалъ: „Акши“, то есть, *хорошо*. Такимъ образомъ кончилась церемонія, и Посланникъ со свитою остановился въ городѣ, въ отведенномъ лучшемъ домѣ, принадлежащемъ Визирю; а конвой воротился къ замку Базарчи, въ которомъ имѣлъ свою квартиру до самаго отбытія.

— 301 —
Прѣбываніе въ Бухарѣ.
Съ самаго вѣзда Г. Посланника въ городъ Бухару, назначено было отпускать на каждый день по два бухарскихъ червонца, что составляетъ 32 рубля, на столъ для Миссіи и на содержаніе. Столъ жалованья смѣшное положеніе было принято со стороны Миссіи съ неудовольствіемъ; однако, чтобъ явно не оскорбить отказомъ Бухарскаго Хана, Посланникъ сказалъ, что онъ принимаетъ его не только на содержаніе себя и Миссіи, а на содержаніе лошадей. Въ отношеніи Посланника къ Хану не иначе были производимы, какъ или чрезъ личный переговоры съ Визиремъ, или чрезъ письма съ нимъ же. Начальное требованіе допріемъ Россійской Миссіи съ надлежащею честію произвело чрезвычайное неудовольствіе въ Ханѣ и его приближенныхъ, а усердіе Г. Посланника къ Россійскимъ плѣннымъ, живущимъ тамъ въ жестокомъ рабствѣ, каждагодневно оскорбляемое новыми обидами ихъ и притѣсненіями, возбудило взаимное несогласіе. По сему всѣ дѣла Г. Посланника не имѣлижелаемаго успѣха. Хотя сей усердный и вѣрный сынъ Россіи всемѣрно старался съ наибольшею пользою исполнить данныя ему порученія; однако чѣмъ болѣе было употребляемо со стороны его убѣжденій, тѣмъ болѣе Ханъ оставался въ уперѣшинности на всѣ его требованія. На многократныя его отношенія очень рѣдко было отвѣчаемо, потому что Посланникъ не иначе могъ говорить о дѣлахъ своихъ, какъ съ Визиремъ; а сей Визирь, кажется, былъ главною причиною разстройства между Миссіею и Ханомъ. Имѣя у себя до 1000 человекъ русскихъ, онъ всѣ мѣры употреблялъ своею хитростію и коварствомъ поссорить Г. Посланника съ Ханомъ,

и склонить сего послѣдняго къ совершенному отказу въ требованіи Миссіи. Послѣ многихъ настоятельныхъ требованій аудіенціи, Ханъ согласился дать и оную Посланнику въ 22-й день февраля. На сей аудіенціи, между прочими взаимными переговорами, онъ рѣшительно отказалъ въ возвращеніи плѣнныхъ въ Россію; а на другой день приказалъ объявить, чтобъ Миссія выступила въ походъ непременно чрезъ 12 дней. Сей новый и неожиданный приказъ чрезвычайно оскорбилъ Миссію, потому что она никогда не предполагала видѣть такую дерзость отъ Хана, а болѣе, изъ неготовности провіанта на обратный путь и по невозможности выступить въ походъ въ такое время, когда еще ни въ Бухаріи, ни въ Киргизской степи не имѣлось подножнаго корма для лошадей. Причиною всего приказа Ханъ поставилъ праздники новаго года, начинающіеся у нихъ съ 9 Марта и продолжающіеся нѣсколько дней. Торжество сеіе начинается отъ пушечною стрѣльбою, и Ханъ со всею своею властью и выѣзжаетъ отъ города верстѣ на 6, осматриваетъ свои войска, награждаетъ ихъ жалованьемъ; сюда также съѣзжаются богатые Бухарцы, на самыхъ лучшихъ лошадяхъ, для гулянія. Ханъ поставилъ неудобнымъ производить предполагаемое празднество при вірусскихъ. Г. Посланникъ отвѣчалъ, что русскіе ни мало не помѣшаютъ праздновать, что для спокойствія ихъ онъ самъ согласенъ выдти изъ города въ лагерь, и что въ настоящее время никакъ не можетъ выступить; потомъ послалъ отряднаго Командира просить Визиря, чтобъ онъ склонилъ Хана отложить свой приказъ. Но Визирь, надѣлавши множество учтивостей, Отрядному Командиру и хлестныхъ общаній, сказалъ, что онъ никакъ не можетъ просить Хана, о семъ дѣлѣ, и что если хотятъ русскіе дожидаться удобнаго пути и запастись провіантомъ, то могутъ сеіе сдѣлать въ Ваика-

нѣ, гдѣ общать дать и квартиры, и людей для вспоможенія, и всего, что нужно будетъ. Почему отрядный Командиръ и отправился въ Вапканъ для осмотра назначенной квартиры; но нашелъ оную не только неудобною, но и совсѣмъ неспособною для помѣщенія на время отряда и лошадей, и потому сказалъ Визирю, что онъ никакъ не можетъ выступить изъ Бухаріи, доколѣ совершенно не изготавится къ пути. Но сколько ни настаивали Начальникъ Миссій и отрядный Командиръ въ требованіяхъ своихъ об отмѣнѣ приказа Хана; однако, будучи въ чужомъ владѣніи, принуждены были согласиться и выступить въ Вапканъ, оставивъ малую команду и пекарей для остальнаго приготовленія провіанта въ Базарчи. Въ семь предположеніи Г. Посланникъ, въ 7-й день Марта, былъ у Хана на послѣдней аудіенціи, гдѣ онъ принялъ очень ласково, позволилъ сѣсть около себя и говорилъ очень много. При послѣднемъ привѣтствіи Посланника, Ханъ извелилъ сказать, что онъ, уважая просьбу, позволяетъ остаться Миссии въ Бухаріи до 20 Марта съ тѣмъ только, чтобъ Г. Посланникъ выѣхалъ изъ города, и никто уже изъ Русскихъ болѣз не смѣлъ въ него ѣздить. Сія новость произвела въ лагерьъ чрезвычайное удовольствіе и радость. Потомъ подарилъ Посланнику 200 червонцевъ, Кашитану Мендорфу 40 и отрядному Командиру 40, а прочимъ при Миссии служащимъ по 15; однако Г. Посланникъ отказался отъ сего неучтиваго подарка, сказавъ въ отвѣтъ, что онъ такъ награжденъ отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, что не только не можетъ взять подносимыя отъ Хана деньги, но не можетъ о семъ и мыслить, давъ при томъ замѣтить, что если хочетъ Ханъ подарить посольство, то можетъ сіи подарки сдѣлать вещами, а не деньгами. Въ 9-й день Марта выѣхалъ Г. Посланникъ изъ города въ лагерь, и уже съ сего

времени никто изъ насъ въ немъ не бывалъ. Во время пребыванія Г-на Посланника въ лагерь, въ Базарчи, множество плѣнныхъ прибѣгали къ нему и искали покровительства. Онъ, имѣя христіанскую любовь къ страждущему человѣчеству, многихъ изъ нихъ выкупилъ, платя по 60 и 70 бухарскихъ червонцевъ, а нѣкоторыхъ, имѣющихъ отпускныя, бралъ подъ свою защиту въ надеждѣ возвращенія въ Россію. Но въ семъ усердіи Ханъ и его Министръ дѣлали чрезвычайныя препятствія. Когда Ханъ узналъ, что продаютъ Бухарцы плѣнныхъ, то наложилъ по сту червонцевъ штрафу на всѣхъ тѣхъ, кои продали ихъ; а убѣжавшихъ плѣнныхъ отъ своихъ хозяевъ приказалъ отыскивать и заключать въ тюрьму. Въ 21-й день Марта, Ханъ прислалъ Г. Посланнику и его свитѣ въ подарокъ нѣсколько персидскихъ шалей и индійскихъ шарчей, освѣдомившись напередъ въ согласіи принятія сихъ подарковъ. Сии подарки Г. Посланникомъ были приняты и, по азіатскому обыкновенію, въ то же время отдарено было Хану червонцами на 10-ю часть подарковъ. Такимъ образомъ кончилось скучное пребываніе наше въ Бухаріи, и Миссія въ 22 день назначила непременно удалиться изъ нея въ благословенное отечество свое.

III.

О Бухарѣ.

Бухара, главный городъ Бухаріи, лежитъ на равнинѣ, напойемый нѣсколькими канавами, проведенными изъ рѣки Бухары (Зеррафшанъ?), спаружи и обнесена глиняною стѣною, имѣющею вышины сажень 5, толщиною снизу сажени 3 1/2, а вверху — въ аршинъ. Для въѣзда въ городъ имѣются двѣнадцать каменныхъ воротъ, довольно красивыхъ, съ ко-

лоннами, соединенными сводами. Дома, каменные ряды, мечети и караванъ-сарай, составляютъ все владѣнія Бухары. Главнѣйшее зданіе въ ней есть Ханскій дворецъ, который стоитъ на большомъ базарѣ, въ лѣвой сторонѣ дороги. Онъ кругообразно обнесенъ глиняною, высокою стѣною; для входа въ внутренность дворца сдѣланы ворота, имѣющія вверху каменные столбы со сводами и раскрашенныя зеленою, бѣлою и лазуревою красками. Дворецъ построенъ на возвышенности, состоящей изъ намошенной земли; покои въ немъ сдѣланы изъ кирпича, внутри росписаны красками и мѣстами вызолочены. Бухара можетъ похвастаться знатнѣйшимъ торговымъ городомъ, не только между Бухарскими, но и между городами смѣжныхъ владѣній; онъ не обширенъ, въ длину не болѣе 4, а въ ширину 2 версты, однако весьма многолюденъ. По увѣренію бухарцевъ, и собственнымъ нашимъ прилѣчаніемъ доказанному, въ немъ находится до 60 тысячъ народа. Сверхъ собственныхъ жителей, которые все почти купцы, здѣсь очень много торгующихъ изъ окрестныхъ владѣній. На базарахъ, въ рядахъ и на улицахъ всегда бываетъ тѣсно, особливо по утрамъ. Россіянину, какъ необыкновенному тамъ человѣку, ходить очень неудобно, потому что малыя дѣти и сами Бухарцы ходятъ за нимъ толпами. Во время нашего пребыванія, для удобнаго ходу по городу, приказано было отъ Хана брать штрафъ съ тѣхъ, кои будутъ или ходить за русскимъ, или какимъ либо образомъ беспокоить его и обижать. Улицы въ семъ городѣ чрезвычайно неопрятны, и даже отвратительны по несносному запаху. И очень тѣсны, такъ что не только на телегахъ, но и верхомъ ѣздить въ нихъ трудно; а если встрѣтится на выюченнѣйшій верблюдъ, то, чтобъ проѣхать впередъ, непременно надобно своротить въ переулокъ и въ немъ дожи-

даться удобнаго пути. Дома — всѣ безъ исключенія — или кирпичныя или глиняныя безъ крышъ, съ одними только потолками, оштукатуренными землею; — наружными стѣнами очень высоки, наподобіе замковъ; — построены одинъ подле другаго рядомъ, и окна сдѣланы внутри жилища, подле самаго потолка, въ которыхъ вѣ-
сто оконницъ вставлены глиняныя рѣшотки. Въ нѣ-
которыхъ домахъ вмѣсто оконъ служатъ двѣ двери: одна для входа, а другая вмѣсто окна, открывается, когда надобность есть въ свѣтѣ. Печей въ домахъ нѣтъ, а только желѣзныя жаровни, на кой кладутъ горячіе угли и грѣются; уми въ которыхъ же сдѣланы на полу ямки, въ кои наклавши углей, покрываютъ низенькимъ столикомъ, а сей покрываломъ, ковровъ, или кошмою для храненія тепла, и тогда во время холода суютъ ноги и руки, варятъ же пищу и пекутъ лепешки въ особенныхъ печахъ. Стѣны въ домахъ уличныхъ выштукатурены, а уличныхъ выбѣлены изве-
стью, и потолки разкрашены разноцвѣтными красками, а мѣстами и позолочены — у богатыхъ. Полъ дѣлается изъ кирпича или изъ глины и покрывается кошмами и коврами; столовыя и стульевыя не употребляютъ. *Пруды.* Въ Бухарѣ находится до 30 прудовъ, имѣющихъ глубины до 3-хъ сажень; они выложены тесаными камнемъ со ступенями для схода въ нихъ и сдѣланы кругообразно. Изъ сихъ прудовъ пользуют водою, которою они наполняются посредствомъ канавъ, проведенныхъ изъ рѣки Бухары, на столько времени, доколь вся вода выйдетъ. Въ сихъ прудахъ, не только въ лѣтнее время, но и въ зимнее, вода очень худая. Удивительно, что Бухарцы, какъ много-
метане, любящіе наружную чистоту, употребляютъ та-
кую воду для обмытія своего платья и себя самихъ. Ничего отвратительнѣе представить не можно, какъ ихъ пруды. Цѣлый годъ они изъ нихъ берутъ воду

для пищи, моютъ въ нихъ всякое платье; а въ зимнее время, когда замерзнетъ прудъ, испражняются на льду, а когда ледъ растаетъ, то опять оттуда же пользуются водою.

Мечети. Мечетей въ семъ городѣ находится 360. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ отличную величину и хорошую наружность. Всѣ онѣ складены изъ обожженного кирпича; многія изъ нихъ снаружи раскрашены разноцвѣтными красками, имѣютъ разной величины окна, въ коихъ вставлены глиняныя рѣшетки. Внутри мечетей никакихъ украшеній нѣтъ, кромѣ того, что на полу постланы ковры, копы и прожки, на которыхъ садятся богомольцы. Въ одну главнѣйшую изъ сихъ мечетей, стоящую противъ Дворца, Ханъ каждую пятницу ѣздитъ на молитву. Въ сей день всѣ жители Бухары оставляя свои промыслы, приходятъ въ мечеть на молитву. Когда приспѣетъ время къ молитвѣ, Ханъ выезжаетъ изъ своего дворца на лучшемъ аргамакѣ, одѣтый въ лучшемъ платьѣ (халатѣ) съ чалмою, въ сопровожденіи своихъ чиновниковъ, кои всѣ, равно и Бухарцы, не могутъ уже быть на лошадяхъ въ присутствіи его, а должны стоять, потупивши глаза внизъ и, поджавши руки къ груди, кричать, саямъ малей кумъ. Потомъ, Ханъ ѣдетъ въ мечеть и сперва молится въ ней; а, по окончаніи молитвы, иногда говоритъ самъ проповѣди. Обратномъ во дворецъ ѣзжаетъ также парадно.

Училища. При многихъ мечетяхъ построены покои, въ коихъ всякаго возраста люди обучаются чтенію и письму, а также и магометанскому закону. Здѣсь есть ученики, имѣющіе отъ роду 50 лѣтъ. Достаточные люди обучаются въ сихъ школахъ на собственномъ иждивеніи, а бѣдные на казенномъ. Они получаютъ жалованіе отъ Хана, смотря по успѣхамъ и прилежанію, учителя же, не исключая ни одного, состоятъ на

жалованьи, и кромѣ того ежегодно получаютъ немалое количество хлѣба для своихъ семействъ. Они пользуются здѣсь, какъ и всѣ грамотные, называемые муллами, особеннымъ уваженіемъ. Сія мулла въ извѣстное время выходятъ на базары и спорятъ между собою въ ораторскомъ духѣ о истинахъ своей религіи. Здѣсь ихъ дѣйствованіе чрезвычайно отвратительно и дико. Недостатокъ своего ума они стараются замѣнить кривляніемъ своего рта, иступленіемъ глазъ, не натуральнымъ и даже гнуснымъ произношеніемъ, переходя беспрерывно съ мѣста на мѣсто, какъ пѣтухи когда дерутся.—и показываютъ чрезвычайный жаръ и ревность. Хотя Бухарцы обучаются прилежно — и нѣкоторые до самой старости — но всегдѣ почти остаются пѣвѣждами, потому что, кромѣ Корана, они не только не знаютъ, но и понятія не имѣютъ о свободныхъ наукахъ. Сверхъ сего, можно причесть къ зданіямъ, заслуживающимъ особенное вниманіе, находящійся въ городѣ каменный столбъ вышиною до 20 сажень, очень красивый.—Внутри его складена лестница, а на самомъ верху сдѣланы окна. Столбъ сей построенъ нѣкоторымъ Ханомъ для украшенія города, а послѣ обратился въ орудіе казни. За нѣсколько прежде сего вѣсели, всѣхъ преступниковъ, приговоренныхъ къ смерти, возводили на оный и, бросивъ изъ верхнихъ оконъ на землю, убивали до смерти; но и нынѣ сей столбъ уже не служитъ орудіемъ казни. Кромѣ его есть еще въ Бухарѣ нѣсколько столбовъ меньшей пропорціи и довольно красивыхъ.

Бани. Для обитія тѣла имѣется въ Бухарѣ множество каменныхъ бань. Сія бани нѣкоторыя склдены въ землѣ, а нѣкоторыя на верху со сводами; и каждая имѣетъ въ себѣ нѣсколько комнатъ. Предъ са-

мымъ входомъ въ нихъ имѣется большая каменная зала для разбиванія. Кто желаетъ идти въ баню, тотъ непременно долженъ пасть фиртукъ, безъ котораго неозвояется входить. Лишь только войдешь въ баню, то въ тотъ часъ банщикъ подаетъ деревянный ковшъ и указываетъ котелъ съ горячею водою, изъ котораго можно мыться, кому сколько угодно и прѣть на парахъ, сдѣланныхъ тоже изъ камня. Сии пары, равно и каменный полъ, съ низу накаливается и очень бываютъ горячи, такъ что, ежели придешь рано въ баню, то трудно ходить босыми ногами. Париться же въ сихъ баняхъ нельзя, ибо они ни печей такъ, какъ русскія, ни вѣшниковъ неимѣютъ. Цѣна за каждого человека полагается, не болѣе 20 пулъ, что составляетъ 30 коп. Главнѣйшая неудобность въ сихъ баняхъ есть та, что въ нихъ вода очень худая и, по обмытіи головы, чрезвычайно вяжетъ волосы. Сему причиню то, что Бухарцы берутъ воду изъ своихъ гнущихъ прудовъ; второе, что они никогда нечистятъ котловъ, въ коихъ грѣется вода.

Караванъ-Сараи. Для прѣзжающихъ въ Бухару торговыхъ людей, какъ то: для Индіевъ, Хивинцевъ, Ногайцевъ, Персіанъ, Амянъ, киргизцевъ и прочихъ находится въ бухарѣ 13 каменныхъ караванъ-саревъ. Они, въ разныхъ мѣстахъ города, построены въ два этажа, кругообразно, съ ошши воротами для выѣзда во внутренность ихъ; въ этажахъ, какъ въ нижнемъ, такъ и въ верхнемъ, складываютъ товары за пошлину, платимую сообразно времени, и живутъ сами торгующіе.

Фабрики, ряды и базары. Кромѣ сего, есть въ Бухарѣ много шелковыхъ и бумажныхъ фабрикъ, каменныхъ рядовъ, довольно вликихъ и заслуживающихъ вниманіе по своему виду. Сии ряды построены — илие кругло, а другіе продолговато, — и сведены сво-

дахъ, въ конхъ сдѣланы небольшіе окна для свѣта. Во всякомъ ряду продають особенныя товары, такъ что есть въ бухарѣ рядъ для халатовъ, рядъ для сусы шелковой, для шалей, платковъ и покрывалъ шелковыхъ, рядъ для сусы бумажной и выбойки, рядъ для русскихъ товаровъ, рядъ для посуды каменной и фарфоровой, рядъ для посуды мѣдной, рядъ для сапоговъ и башмаковъ и для всего въ особенности. Равнымъ образомъ и базары, на конхъ продаются, также особенно, все блюда, особенно — бараны и коровы, особенно — дрова и дѣся, особенно — хлѣбъ и разныя съѣстные припасы. Сверхъ сего, есть въ Бухарѣ базаръ, называемый Регистанъ, на одающийся окою главной мечети, выкладенный изъ камня, со ступенями для входа на него, на немъ торгъ бываетъ вечеромъ. Здѣсь продаются все вещи, также и цевальники. Изъ сихъ послѣднихъ женщины продаются торгадо дорожные машины: здоровый мужъ на стоитъ 10 и 50 Бухарскихъ червонцевъ, женщина лучше 80 червонцевъ, а иногда и болѣе, особенно — красивыя, до конхъ Бухарцы чрезвычайныя охотники по своему любознательству. Въ сихъ базарахъ и рядахъ все, вообще, вещи можно купить вдвое дешевле русскаго, кромѣ скотъ, говядины и хлѣба. Сверхъ сего, есть въ Бухарѣ очень много кузницъ и слесаренъ, въ нихъ дѣлаютъ всякую мѣдную посуду, желѣзные и стальныя вещи, кромѣ ружейныхъ замковъ, конхъ тамъ дѣлать не умѣють.

Маклеры. При покупкѣ разныхъ вещей и товаровъ всегда посредствуютъ маклеры. Сии маклеры не иное что, какъ узаконенныя мотехадники, кторые подвигомъ содѣлания чести и сприведенности въ продавцахъ, изъ предложенія своей выгоды разными хитростями и услугами стараются согдѣять въ цѣль какъ продавца, такъ и покупателя. Если удастся

продавцу взять лишнее съ товара противъ извѣстной цѣны, то онъ требуетъ съ него награды, а ежели покупщику, то—съ него; ихъ въ Бухарѣ очень много и всякую вещь не только дорогую, но и мелочную купить безъ нихъ нельзя.

Положеніе Бухаріи. Бухарія съ сѣвера отъ Киргизъ Кайсаковъ и Каракалпаковъ отдѣляется одною только степью, съ прочихъ же сторонъ граничитъ она: съ запада съ Трухменцами, Аральцами и Хивинскимъ владѣніемъ; съ юга съ Персією, Индією и Тибетомъ, съ востока съ Китайскимъ, Коканскимъ, Ташкентскимъ владѣніями. Страна сія по положенію имѣетъ, большею частію, ровное, но нидѣ есть и горы; земля, почти по всюду, синеглинистая, смѣшанная съ пескомъ и горною солью. Вся страна, почти, изрыта канавами для напоенія пашень и садовъ водою. Хотя Бухарія лежитъ въ умѣренномъ поясѣ, однако лѣтомъ тамъ бываютъ нестерпимыя жары, и въ рѣдкія зимы бываетъ тамъ снѣгъ и морозъ, да и то только—какъ тотъ, такъ и другой—по утрамъ. Она изобилуетъ повсюду растеніями, свойственными климату умѣренному, какъ то: виноградомъ, гранатами, урюкомъ, кишмишомъ-бѣлымъ и чернымъ, персиками, грушами, абрикосами, сливами, яблоками, айвою, алабухарою и всякими овощами; такъ что Бухарія есть не иное что, какъ непрерывный фруктовый садъ. Весна тамъ пачинается съ половины февраля, въ которомъ бываютъ жары градусовъ до 20, а зима продолжается не болѣе двухъ мѣсяцевъ, т. е. съ половины Декабря до половины февраля. Пріятности тамошней весны чрезвычайно восхитительны: большія фруктовые деревья, по всюду покрытыя алыми, бѣлыми и розовыми цвѣтами, издающими пріятнѣйшій запахъ, представляютъ удивительнѣйшее зрѣлище.

Жители Бухаріи. Въ Бухаріи, сверхъ коренныхъ

тамошнихъ жителей татарскаго племени, называемыхъ Сартами, или Бухарцами, обитають: Узбеки, Персiане, Киргизцы, Аванцы, Армяне, Жиды и Индiйцы. Поселенiе жидовъ въ Бухарию покрыто неизвѣстностію, а Армяне поселились съ недавняго времени. Тѣ и другіе свободно отправляютъ образы своей вѣры и слѣдуютъ собственнымъ обычаямъ, кромѣ того, что мужчины также, какъ и всѣ Бухарцы, бръютъ головы. Жиды упражняются въ крашеніи шелка и дѣланіи изъ него разныхъ шелковыхъ тканей и имѣють собственныя свои фабрики. Они готовятъ, тайнымъ образомъ, изъ фруктовъ: водку, красное вино и ромъ—для себя и для охотниковъ—и продають сходно. Жидамъ не позволяется носить нарядное платье, а, вмѣсто поясокъ, должны они носить веревки, а на головахъ имѣть самыя прѣстыя шапки. Всѣ они платятъ подати Хану, по состоянію, а именно: бѣдный одну теменьку въ мѣсяцъ, средняго состоянія—двѣ, а богатый—6-ть. Европейцевъ въ Бухаріи не находится, кромѣ русскіихъ пльннхъ, которые отправляютъ тамъ самыя тяжелыя работы, и многіе изъ нихъ имѣють вольность, отлучившись отъ своихъ хозяевъ; но, при всемъ томъ, ни кому изъ нихъ не позволяетъ возвращаться въ свое отечество. Всѣ они чрезвычайно жалуются на инквизицію и жестокость бухарцевъ, и многіе изъ нихъ, испытавъ всѣ насилія, остались непоколебимы въ Православной христіанской вѣрѣ, а нѣкоторые измѣнили ей. Вообще же, въ Бухаріи считаютъ до 3-хъ милліоновъ обоого пола жителей. Но нельзя считать этого за достовѣрное ибо Бухарцы ни когда еще не имѣли, и теперь не имѣють ревизіи.

Рѣки. Знатнѣйшая рѣка въ Бухаріи есть Аму. Она выходитъ съ южной стороны сего владѣнія, и, прицаявъ въ себя многія рѣки и протекая между Пер-

сію, Хивію и Бухарію, впадаетъ съ юга въ Араль-
ское морѣ, (Рѣки -- Бухара (Зеррафшанъ?) и Вапканъ,
получивши начало свое выше города Ванкана, соеди-
няются въ одну рѣку) и прешель чрезъ всю Бахарію
выпадаетъ въ нѣкоторое большое озеро(*). Водю изъ
сихъ рѣкъ, пр. веденною искусственнымъ образомъ, ка-
павами, читаетъ я всѣ Бухарію.

Горы. Хотя утверждаютъ, что тамошнія горы изобилуютъ золотомъ и серебромъ; но Бухарцы не стараются объ открытіи ихъ, не имѣя ни малѣйшаго понятія о горной наукѣ. Они получаютъ золото, серебро, мѣль, олово и желѣзо изъ Россіи, а частію изъ Индіи, Персіи и Китая. Самъ Ханъ Амиръ признался 1^ю Посланнику, что Бухарія съ тѣхъ поръ начала имѣть золото, какъ бухарскіе купцы завели торговлю съ Россією; свинецъ же, горючую свѣчу, купоросъ, нашатырь, квасцы, солитру и соль имѣютъ собственные. Сверхъ сего имѣютъ они очень много разныхъ камней, какъ то: сердоликовъ, бирюзы, лазуреваго камня (Lapis Lasuri) и прочихъ, кои продаются очень дешево.

Земледѣіе. Земледѣіе производится въ Бухаріи съ хорошимъ успѣхомъ и выгодною. Тамъ сѣютъ пше-
пцу, ямень, сарачинское пшено, бѣлояровое пшено, чечевицу и горохъ. Землю пахутъ на волахъ плугами и уло риваютъ ее навозомъ, который въ, вообще, Бухарцы очень берегутъ. Не смотря на великіе въ дѣтнее время жары и недостатокъ дождей, которые тамъ бываютъ только весной, хлѣбъ въ сей странѣ почти всегда рождается обильно и даже иногда — въ одинъ и тотъ же годъ — двѣ и по двѣ жатвы. Проведенныя на пошліи канавы изъ рѣкъ отвра-

(*) Новѣйшія гидрографическія свѣдѣнія объ этой странѣ, въ частности, разнятся отъ этого описанія.

пають бѣдствія засухи. Сія пашни, какъ зною, такъ и лѣтомъ, нѣ коюто разъ наводятся наводною водою. Нѣкоторые канъ въ оцѣнѣ велики и представляютъ на нѣсколько согъ вертъ и содержатся съ особымъ раченіемъ. Вода въ нихъ такъ много, что согъ жатся на нихъ мельница Разведого хлопчатой бумага составляетъ также весьма значительный предметъ промышленности жителей Бухаріи. Для посѣва ея избирають мѣста песчанія, и они поливаетъ чрезъ два съ половиною мѣсяца. Въ Бухаріи хорошо рѣдятся всякія орошима овощи; изъ всѣхъ же оныхъ дини отличаются какъ величиною, такъ и вкусомъ: оны часто бывають до 30 фунтовъ. Арбузы также есть весьма крупныя, но, по большей части, въ среднѣ имѣють пустоту и невкусны. Въ садахъ, кромѣ фруктовыхъ деревьевъ и разнахъ цвѣговъ, стараются разводить и потребныя для домашнихъ надобностей какъ то: осину, тополь и вербовникъ, ибо обыкновеннаго лѣсу тамъ, почти, во все нѣтъ, и на дровя должны привозить мелкій кустарникъ изъ дальнихъ мѣстъ на верблюдѣхъ. Възъ такого кустарника продють по 8 и болѣе тѣнковъ, что составляетъ шесть и болѣе рублей, а сего воза на русскую пезарную печь достантъ только на одить разъ. Черыко, вмѣсто дровъ, употребляютъ сушеный скотскій пометъ. Бухарцы съ чрезвычайнымъ раченіемъ водтъ шелко-вическихъ червей и изъ получаемого изъ нихъ шелка ткуть парчи, атласы, сусы и разныя матеріи, которыя добротою гораздо хуже русскихъ Туговыхъ деревьевъ, коихъ листьями питаются шелковыя черви, въ изобилии растутъ въ тамошнихъ сѣдѣхъ, особенно при канавкахъ.

Скотоводство. Недостатокъ корма причиною, что Бухарцы мало держатъ домашнихъ животныхъ; потому что Бухарія, изрытая всѣ канавами и замѣщен-

ная пашнями и садами, совѣтъ цѣмѣть лугавъ. Потребную для скота траву, особеннаго вида отъ нашей, они сѣютъ на пашняхъ и продаютъ возъ не дешевле 10 и 11 тельковъ; сверхъ сего, скотъ довольствуются они мякиной пшеницы, сара иискаго пшепа, ячменя. Лошадь бухарскія очень красивы и извѣстны подъ именемъ аргамаковъ. За самую лучшую не меньше надобно заплатить 100 бухарскихъ червоцевъ, что составляетъ 160 руб. Опѣ служатъ только для верховой ѣзды; а работы и разныя перевозки отправляютъ на верблюдахъ и ишакахъ, которыхъ тамъ очень много. Коровъ они держатъ очень мало равнымъ образомъ и овецъ, имѣющихъ весьма хорошую и курчавую шерсть. Изъ птицы держатъ однихъ только курицъ, которыя ростомъ гораздо больше нашихъ, особенно пѣтухи.

Торговля. Хотя Бухарцы славятся торговлею, но она не имѣетъ у нихъ надлежащаго порядка и хорошихъ учреждений. Обманы и мошенничество въ продажѣ товаровъ здѣсь въ большемъ употребленіи, и на честность купца ни какъ полагаться нельзя; несмотря на строгость наказаній и на то, что всякій покупатель товара — буде ему не понравится — имѣетъ право возвратитъ оный хозяину — хотя бы то было чрезъ недѣлю и болѣе, — и онъ безпркословно долженъ взять и отдѣть обратно деньги. Съ другой стороны, и купечество Бухарское неимѣетъ надлежащаго покровительства отъ своего Хана. Тамъ торговля купца почитается собственною только его выгодною, а не выгодною государству. Правительство представляетъ своимъ долгомъ взять только одни пошлины съ товаровъ, привозимыхъ изъ разныхъ мѣстъ, но дать правила торговлѣ, заступу торгующимъ и приобрести довѣріе своихъ и иностранцевъ оно никогда не представило и не представляетъ обязанности. Въ бытность нашу въ

Бухарѣ, въ пескахъ, Кизиль-кумѣ, Хивинцы разграбили весь Оренбургскій карованъ, состоящій изъ 600 верблюдовъ; потомъ то же сдѣлали съ Орскимъ и Троицкимъ, и, сколько бѣдные купцы, потерявши все свое имущество, а болѣе всего кредитъ въ Россіи, не просили Хана о защищеніи ихъ, онъ ни малѣйшаго не далъ имъ пособія и защиты; и потому многіе изъ нихъ оставляютъ торговлю съ Россіею. Стоило только бы посылать конвой къ Кизиль-куму, и тогда бы все товары оставались цѣлыми, а государство не теряло бы пошлинъ, главнѣйшаго своего дохода. Вся торговля Бухарцевъ съ сосѣдственными владѣніями производится сухопутно: ибо они ни судовъ, ни пристаней неимѣютъ.

Вѣсъ. При продажѣ хлѣба и прочаго употребляютъ въ Бухаріи обыкновенные вѣсы. Тамошній пудъ составляетъ 50 Россійскихъ фунтовъ, и раздѣляется на 10 чириковъ, содержащихъ въ себѣ нашего вѣсу, четыре фунта съ четвертью; а сіи послѣдніе на нѣсколько фунтовъ. Сіи фунты сдѣланы изъ полосоваго желѣза, съ насѣченными на нихъ знаками чиселъ вѣса.

Монеты. Недалеко отъ дворца находится монетный дворъ, на которомъ дѣлаютъ деньги: золотыя, называемыя *тилля*, серебряныя — *тенька* и мѣдныя — *пуло*. Тилля стоитъ 22 теньки, тенька — 50 пулъ, а пуло — нашихъ 3 денежки. При размѣнѣ на Россійскую монету, тилля стоитъ 16 руб; тенька — 75 коп; на голландскій червонецъ даютъ по 17 теньковъ, а на цѣлковый — 51/2. Все сіи монеты съ обѣихъ сторонъ имѣютъ персидскія литеры, и притомъ, разныхъ сортовъ: тилли-трехъ и теньки-трехъ же. Причиною ихъ различія есть не иное что, какъ различіе хановъ, отъ имени которыхъ они дѣланы. Дѣланіе золотой и

серебряной монеты производится слѣдующимъ образомъ. Сперва изъ золота или серебра выливаютъ тонкія полосовыя прутики, кои перерубаютъ на части, сколько потребно для монеты. Потомъ, каждую часть особенно кладутъ въ станокъ, на которомъ снизу высѣчены литеры, и сверху штемпель также съ литерами; наконецъ, ударяютъ большимъ молотомъ по штемпелю и вынимаютъ монету; мѣдные же пуло выливаются въ особливыхъ формахъ.

Законъ. Господствующій въ Бухаріи законъ есть магометанскій, который, однако, Бухарцы не строго наблюдаютъ. Почитая себя однихъ только правовѣрными, а вѣру свою превосходнѣйшею предъ всѣми, они явно предаются всѣмъ тѣмъ порокамъ, кои воспрепятствуютъ кораномъ. Пьянство, мошенничество, мужеложство и обманъ, не смотря на жестокость наказаній, обличившимся въ сихъ порокахъ, составляютъ тамъ господствующіе пороки.

Видъ и характеръ Бухарцевъ. Въ Бухаріи обитаютъ различныя поколѣнія; соотвѣтственно тому имѣютъ они разнообразный видъ и лице-начертаніе. Бухарцы росту средняго, лицомъ сухощавы и нѣжны, нѣсколько смугловаты и румяны, глаза имѣютъ открытые черные, слабы тѣломъ и посредственны въ силѣ; женщины есть очень красивыя; и какъ тѣ, такъ и другія долговѣчны.

Характеръ Бухарцевъ вѣжливый, но чрезвычайно хитрый, лукавый и корыстолюбивый. Если покунешь у Бухарца какую нибудь вещь, то не прежде онъ согласится взять настоящую цѣну, какъ тогда, когда покажешь ему деньги, особливо золото.

Узбеки большаго роста, смуглы, лице имѣютъ смугловатое, глаза узкіе; сильны, горячи и склонны къ войнѣ.

Индѣйцы средняго роста, имѣютъ черные глаза и подбо-

родокъ имѣютъ черныи же, бороду стригутъ до половины. Видъ ихъ суровый и дикій; они очень сердиты и склонны къ ссорѣ.

Пища. Употребительнѣйшая въ Бухаріи пища есть сарачинское пшено, сваренное съ бараньимъ или коровьимъ мясомъ, морковью или ягодами и приправленное коровьимъ масломъ. Къ сему причислить должно все садовые плоды, какъ произрастающіе въ сей странѣ, такъ и привозимые изъ другихъ мѣстъ; ибо они составляютъ для тамошнихъ жителей неоднѣ только лакомство, но и настоящую пищу. Знатнѣйшіе люди держатъ въ домахъ хорошую фарфоровую посуду, а прочіе просто муравленную; вилки и ложки, у всехъ вообще, не въ употребленіи, а ѣдятъ просто руками,

Одежда. Мужчины въ Бухаріи носятъ самую простую одежду. Сверхъ рубашки, обыкновенно надѣваютъ они халаты изъ шелковыхъ или бумажныхъ тканей — два, три или четыре, смотря по погодѣ и богатству, которые, большею частію, не подпоясываютъ; на головахъ же всегда имѣютъ чалму изъ индійской кисеи, обогнутой нѣсколько разъ вокругъ, или изъ бѣлой и синей бязи. Безъ сего наряда не дозволяется ни кому выходить изъ своего дома. Волосы брѣютъ такъ, какъ и татары. Женская одежда состоитъ изъ рубашки, полукафтаны и сверху халата съ узкими и столь длинными рукавами, назади съ шитыми вмѣстѣ, что когда женщина идетъ, то концы халата тащатся по землѣ. Халаты сіи, при выходѣ изъ дома, надѣваютъ онѣ на голову, а лице всегда закрываютъ шелковою или волосаюю черною сѣткою. Безъ сей сѣтки они никогда немогутъ выходить. Приятная фізіономія бухарокъ вознаграждаетъ недостатокъ ихъ наряда. Черные, живые и блестящіе глаза, съ черными рѣсницами и тонкими — дугою — бровями, придаютъ имъ немалое украшеніе. Онѣ содержатся здѣсь, какъ

невольницы, и имъ никогда не позволяется видѣть мужчинъ, кромѣ своего мужа. Бухарія не иное что, какъ царство мужчинъ съ бѣлыми чалмами, вездѣ въ чрезвычайномъ множествѣ шатающихся, особенно на базарахъ, гдѣ женщинъ рѣдко видѣть можно.

Болезни. Жители города Бухары подвержены бываютъ особенному роду болѣзни, происходящей отъ волосатика, называемаго по бухарски, *ришта*. Болѣзнь сія обыкновенно оказывается въ лѣтнее время, причиняя нестерпимую боль во всемъ тѣлѣ, переходящую въ нарывы и проломы. Средство, употребляемое бухарцами къ истребленію волосатика, сколько просто столько же не надежно. Оно состоитъ въ слѣдующемъ: ежели по кажется въ нарывѣ волосатикъ, то стараются его весьма осторожно вытянуть. Дѣйствіе сіе, каждый разъ, продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не почувствуетъ страждущій особенной боли, и не покажется кровь изъ раны; тогда, завернувъ обнаруженную часть волосатика въ хлопчатую бумагу, оставляютъ до другаго времени, такимъ образомъ — вытаскиваютъ его, или перерываютъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, уходитъ онъ въ тѣло, причиняетъ жесточайшую боль, и въ короткое время распространяется, долго не показываясь наружу. Бухарцы увѣряютъ, что нерѣдко у одного человѣка бываетъ по семидесяти волосатиковъ, изъ коихъ иные имѣютъ по два аршина и болѣе длины. Сколь ни извѣстна причина волосатиковъ, заражающихся отъ застоявшейся и гнилой воды въ ихъ прудахъ, однако бухарцы не стараются ея избѣгать. Многіе, употребляющіе воду изъ канавъ, проведенныхъ за городомъ изъ рѣки Бухары, никогда не бывають подвержены волосатикамъ.

Сверхъ сего, они подвержены бываютъ жестокой лихорадкѣ. Сіе должно приписать сколько вредному изъ прудовъ испаренію, каждое утро и вечеръ тамъ

бывающему, столько и не умеренному употребленію плодовъ и овощей.

Между обоими полами въ Бухаріи довольно усилалась любострастная болѣзнь, и особенный родъ коросты, преимущественно у малыхъ дѣтей. По неизбѣннѣ — не только искусныхъ, но и никакихъ — врачей, всѣ сии болѣзни причиняють чрезвычайную опасность и даже, иногда, неизбѣжную смерть.

Владѣтели Бухаріи. Владѣтели Бухаріи именуются Ханами. Они происходятъ изъ поколѣнія узбековъ. Нынѣ царствуетъ Ханъ Амиръ. Сей владѣтель лѣтъ 43, росту средняго, довольно пріятной и хорошей физіономіи; ведетъ жизнь эпикурейскую и подобную всѣмъ вообще Азіятскимъ владѣльцамъ. Онъ болѣе употребляетъ времени на удовлетвореніе своихъ страстей въ кругу своихъ женъ и наложницъ, коихъ будетъ нѣсколько десятковъ, нежели на устройство и попеченіе о своихъ подданныхъ. Онъ очень часто совершаетъ свадебные обряды, и всегда беретъ самыхъ лучшихъ красавицъ. Поддержавши новую жену, сколько ему угодно, ежели захочетъ, то выдаетъ ее замужъ за какого нибудь чиновника, и самъ опять женится. Одежда его неотличается отъ обыкновеннаго бухарца, и всѣ его дѣла состоятъ только въ молитвѣ и любострастіи. Онъ, или для показанія своей пышности, или изъ недовѣрчивости къ своимъ придворнымъ, никогда не кушаетъ съ своей кухни; а приготовляютъ ему обѣдъ у Кузбега главнаго Министра, который прежде, нежели долженъ представлять чрезъ своего сына обѣдъ Хану, отвѣдываетъ съ четырехъ сторонъ изъ миски каждое кушанье, потомъ запечатываетъ ихъ своею печатью и посылаетъ Хану. Жены же и наложницы хана, живущія въ его дворцѣ, пользуются пищею, по своему желанію, на положенное для всякой изъ нихъ жалованье. Достоинство хановъ

наслѣдственно, а власть неограниченна. Всѣ почти дѣла оканчиваются на словахъ его, безъ всякаго письменнаго производства. Коранъ и воля владѣльца составляютъ законъ бухарцевъ.

Наказанія. Всѣ приговоры и наказанія основываются на волѣ Хана и на свидѣтеляхъ. Изобличенный въ преступленіи немедленно получаетъ казнь или наказаніе. Убіиство, бунтъ, дѣланіе ложной монеты, измѣна, нарушеніе супружескаго союза, пьянство наказываются смертію. Осужденнаго на смерть выводятъ на большой базаръ, находящійся близъ ханскаго дворца, на которомъ находятся виселицы. Сначала становится онъ на колѣни, и палачъ наноситъ ему тростию сильный ударъ по затылку, отъ котораго онъ, лишенный чувствъ, падаетъ на землю; потомъ, палачъ перерѣзываетъ ему горло, и надѣвъ на шею веревку, поднимаетъ все тѣло на виселицу. Такимъ образомъ, онъ долженъ висѣть дотѣхъ поръ, пока совершенно не умретъ. Когда же совершенно умретъ, то палачъ, спустивши тѣло и отрѣзавши голову, поднимаетъ ее опять на виселицу, продѣвши сквозь уши гвоздемъ съ веревкою, на которой она должна висѣть трое сутокъ, а туловище оставляютъ, которое позволено брать родственникамъ. Мошенничество же торговыхъ людей, обвѣшиваніе, обмѣриваніе, воровство, мужеловство, скотоложество и другія преступленія тамошнихъ жителей почитаются маловажными и наказываются слѣдующимъ образомъ: виноватаго раздѣваютъ по поясъ, водятъ по многимъ улицамъ и базарамъ и бьютъ съ обѣихъ сторонъ жестоко широкими плетями. При семъ случаѣ, объявляетъ онъ народу о причинѣ своего наказанія и проситъ всякаго, встрѣтившагося съ нимъ, дабы старался воздержаться отъ пороковъ.

Полиція. Полиція въ Бухаріи отмѣнно строга. Когда, по наступленіи ночи, въ мѣстахъ пробьютъ

въ барабанъ особеннаго звона, нежели русскій, то никто уже не долженъ быть внѣ своего дома. Полицейскіе служители, состоящіе изъ 300 человѣкъ, разъѣзжаютъ по городу всю ночь и берутъ всякаго, встрѣтившагося, подъ стражу, а на другой день представляютъ Визирю. Если взятый подъ стражу не представитъ справедливой и необходимой причины своего выхода изъ дома, то наказывается такъ, какъ мошенникъ. Равнымъ образомъ, и во время дня полицейскіе ходятъ по улицамъ и базарамъ и примѣчаютъ за всѣмъ.

Начальники Первый по Ханѣ есть Визирь, по бухарски Кужбега, а по имени Акимбей называемый, который разбираетъ всѣ важнѣйшія дѣла народа и представляетъ ихъ своему Хану. Власть его иногда равняется власти самаго Хана. Онъ имѣетъ право подавать свои совѣты, собирать пошлыны съ товаровъ, налагать штрафы и наказанія, смотрѣть за тишиной и спокойствіемъ въ городахъ, словомъ за всѣмъ; и въ случаѣ затрудненія рѣшенія какого нибудь дѣла, докладываетъ Хану. По немъ есть много совѣтниковъ, называемыхъ Диванъ-беги. Въ уѣздныхъ городахъ начальники, въ видѣ русскіихъ губернаторовъ, называются Токсабай, а старшины въ деревняхъ — Аксакалъ, кои все получаютъ жалованье. Первые изъ нихъ избираются Ханомъ, а послѣдніе отъ самихъ жителей; они стараются о соблюденіи въ своихъ мѣстахъ надлежащаго порядка и о сборѣ пошлыны и податей.

Войско. Бухарія не имѣетъ постояннаго войска, а собираетъ Ханъ оное тогда, когда потребуетъ нужда. Сіе неустройство есть главнѣйшая причина бѣдствія купцовъ, очень часто лишаящихся своихъ товаровъ отъ грабежа Хивинцевъ; и если продолжится оно еще нѣсколько времени, то и вся Бухарія непремѣн-

по должна подвергнуться бѣдствію. Противъ народа, привыкшаго къ грабежу и хищенію и имѣющаго варварскія свойства, каковы хивинцы и окружающіе Бухарию дикари, необходимо нужно имѣть постоянное и привывшее къ трудамъ и службѣ войско; въ противномъ случаѣ не возможно ни защищаться, ни побѣждать. Бѣдственныя обстоятельства Бухаріи, въ отношеніи ко всѣмъ вообще сосѣдственнымъ владѣніямъ, преимущественно къ Хивинцамъ, съ недавняго времени отъ взаимнаго несогласія произведшія и производящія видимую опасность: то разграбленіемъ каравановъ въ степи, то взятіемъ многихъ людей въ плѣнъ и даже нападеніемъ на пограничныя селенія, - кажется, должны бы располагать Хана къ скорѣйшему отвращенію приближающейся опасности, однако жъ, спокойно наслаждаясь своими удовольствіями, ни мало не обращаетъ вниманія на защиту своего владѣнія и на устройство войска. Киргизскій Султанъ Арунгазы, лишенный матери и брата отъ Хивинцевъ, взявшихъ ихъ въ плѣнъ окоо Сыръ-Дарьи, старался искать пособія отъ Бухарскаго Хана, съ тѣмъ вмѣстѣ, набравъ и своего войска до 1¹/₂ тысячи, отмстить обиду Хивинскому Хану; однако, Бухарскій Ханъ не хотѣлъ и силъ случаемъ воспользоваться. Долгое время не отвѣчая на предложеніе Арунгазы, онъ принудилъ его воротиться назадъ къ Илеку, послѣ нѣсколькихъ сраженій съ Хивинцами въ Кизилкумъ, а потому и сего сдѣлавъ врагомъ себѣ. Въ Бухаріи нѣтъ шхоты, а одна только конница. Въ случаѣ нужды при хорошемъ распорядкѣ, могутъ набрать до 50 тысячъ войска. Когда собирается войско, то раздѣляется на полки и роты. Полкъ управляется Талсабаемъ и состоитъ изъ 1000 человекъ. Въ ротѣ находятся сотникъ, Юзбаша, и пятидесятникъ, Панджюбаши, десятникъ, Дубица и сто человекъ рядовыхъ. Одежда

войска не отличается отъ обыкновенной одежды жителей, а вооруженіе составляютъ сабли, ружья безъ замковъ, конья и стрѣлы, но рѣдко кто имѣетъ всѣ помянутыя орудія вмѣстѣ. Нѣкоторые надѣваютъ кольчуги и защищаются желѣзными щитами или сшитыми изъ лосинныхъ кожъ, одна на другую положенныхъ. Жалованья простой воинъ получаетъ въ годъ не болѣе, какъ по 7 теньковъ и по нѣскольку батмановъ хлѣба. На сие жалованье онъ долженъ имѣть столько фуража и провіанта, чтобъ достало на весь годъ; оныя перевозятся на верблюдахъ и особихъ лошадяхъ, кромѣ фрунтовыхъ. Во время войны, войскомъ предводительствуетъ одинъ изъ первыхъ чиновниковъ по назначенію Хана.

Орудія. Въ Бухаріи находится нѣсколько большихъ чугунныхъ пушекъ. Онѣ въ мирное время стоятъ на колесахъ около ханскаго дворца, на открытомъ воздухѣ. Къ употребленію не могутъ быть годны, какъ по множеству раковинъ, въ нихъ находящихся, такъ и по тяжести и неудобности перевозки ихъ на волахъ. Изъ нихъ бухарцы немогутъ болѣе выстрѣлить, какъ пять или шесть разъ въ сутки, потому что они не имѣютъ ни искусныхъ канонировъ, ни такого устройства въ артиллеріи своей, какое она имѣетъ въ Россіи. Въ бытность нашу въ Бухаріи, по приказанію хана, главный литейщикъ снялъ образецъ съ нашихъ пушекъ и слилъ двѣ чугунныхъ своихъ, но такъ неудачно, что онѣ ни наружностію, ни внутренностію ни мало не походятъ на данный образецъ. Кромѣ сихъ большихъ, еще есть у нихъ нѣсколько меньшей пропорціи пушекъ, кои столько же полезны, какъ и первыя, по своей неаккуратности.

IV. *Обратное возвращение*

Марта 23 Въ 23 день Марта, по отслуженіи молебна и путешествіи и освященіи св. водою войска, мы выступили изъ лагеря нашего, въ 2 часа пополудни, въ походъ. Маршъ направили другою дорогою на полдень, которая была гораздо удобнѣе прежней. При семъ шествіи нашемъ гораздо менѣе было видно бухарцевъ, нежели при первомъ. Причина малочисленности ихъ, мнѣ кажется, была неиная, какъ та, что они боялись или нападенія со стороны нашей, или похищенія нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Марта 24 и 25. Шли непрерывно селеніями и, наконецъ, проходили граничный городскъ Варданзы. Сей городъ обнесенъ глиняною высокою стѣною съ востока, полдня и запада, а съ сѣвера ограждается высокимъ бугромъ, къ которому приведены помянутыя стѣны. При выступленіи изъ сего мѣста вступили въ пески, которыми шли верстъ 6 съ чрезвычайнымъ неудобствомъ, которое тѣмъ болѣе для насъ было чувствительно, что въ сихъ пескахъ беспокоилъ насъ сильный вѣтеръ и преграждалъ дорогу. Во время шествія нашего изъ Бухаріи весь лѣсъ одѣлся, а хлѣбъ былъ вышиною въ четверть, а пшѣ и выше, на степи же вездѣ хорошій кормъ.

26. Пришли на Агатыму.

27. Была дневка.

28. Отъ Агатымы дошли до Корататы.

29. Была дневка для запаса воды на 4 дня.

Апрѣля 1-ю. Проходили горами Сусунъ-Баранъ.

2. Пришли на Юсь-Кудукъ.

3 и 4. Дневка. Въ сей день находили очень много ревеню по ключу Юсь-Кудукъ.

5. Шли песками, и въ лѣвой сторонѣ остались колодцы Боканъ.

6. Проходя песками Кизиль-кумъ, видѣли много человѣческихъ труповъ, валяющихся на дорогѣ.

7. Шли тѣми же песками и видѣли также валяющіеся трупы человѣческіе. Сіи несчастные суть хивинцы и киргизы, умерщвленные, во время зимы, отъ взаимнаго между ними сраженія. Когда хивинцы напали на караваны, ѣдущіе изъ Оренбурга, Троицка и Орской крѣпости, и разграбили ихъ, то Султанъ Арунгазы, стоящій на Янъ-Дарѣ, услышавши сіе, вознамѣрился съ ними сразиться и отнять похищенное имущество бухарцевъ. Въ самыхъ пескахъ, онъ съ нѣсколькими лучшими киргизами пошелъ хивинцевъ и объявилъ имъ войну. Хивинцы, утраившись, требовали поединка. Султанъ выбралъ лучшаго батыря, который побѣдилъ своего соперника, хивинца. Устрашонные симъ хивинцы пустились въ бѣгство, а киргизы разъяренные — за ними, и многихъ изъ нихъ убили. Но къ несчастію хивинцы примѣтили, что не много за ними погналось киргизъ; единодушно вооружившись, убили всѣхъ гнавшихся за ними; а остальные киргизы, услышавши сіе, удалились къ Илеку. Хивинцы же всю почти зиму разоряли каракалпаковъ и киргизовъ, кочующихъ около Янъ-Дары и Сыръ-Дары, и удалились изъ песковъ въ Хиву, предъ нашимъ прибытіемъ за мѣсяць. Въ сей день встрѣтился намъ отъ Султана Арунгазы посланный въ Бухарию киргизъ съ письмомъ, требующимъ войска противъ хивинцевъ. Въ случаѣ отказа, киргизу приказано отъ Султана, въ виду Бухарскаго Хаана и его чиновниковъ отрѣзавъ у лошади хвостъ, сказать сіи слова, какъ сей хвостъ отдѣляется отъ лошади такъ точно киргизы отдѣляются отъ Бухаріи, и въ степи будутъ ея непріятелями.

Апрѣля 8-го и 9-го. Шли тѣми же песками.

10-го. День св. Пасхи; въ три часа отслуживши утреню, пошли въ походъ и дошли до Янъ-Дарьи, на которой сдѣлавъ привалъ, отправились далѣе новою дорогою, взявши на сѣверъ отъ старой.

11-го. Дошли до Куванъ-Дарьи.

12-го 13-го. Въ сіи дни, сдѣлавши изъ камыша мостъ чрезъ Куванъ, переправились на немъ.

14. 15. 16. Въ сіи дни шли новою дорогою до Сыръ-Дарьи.

17. 18 и 19. Переправлялись чрезъ Сыръ-Дарью на киргизскихъ лодкахъ.

20-го По утру отошедши 12 верстъ, сдѣлали привалъ на берегу Сыръ-Дарьи; около сего мѣста множество киргизскихъ кладбищъ; ночевали безъ воды.

21-го. Шли песками; привалъ дѣлали на 3-хъ колодцахъ, имѣющихъ солоноватую воду въ изобиліи, называемыхъ Акча — Кудукъ; ночевали безъ воды.

22-го. Привалъ дѣлали, не дойдя песковъ Каракумъ и ночевали въ нихъ безъ воды.

23-го. Шли сначала весьма трудными песками, потомъ солончатыми, имѣющими родники, на коихъ сдѣлали мы привалъ и ночевали безъ воды.

24-го Шли песками, привалъ дѣлали на двухъ колодцахъ, имѣющихъ хорошую воду; послѣ обѣда также проходили мимо множества колодцевъ, вырытыхъ при подошвѣ песчаной горы; ночевали безъ воды.

25-го. Во весь день шли песками, а послѣ глинистымъ мѣстомъ; ночевали около горы Сарабугакъ, на родникахъ Ангыръ — Булакъ. Сіи родники имѣютъ воду чистую, но пахнущую масломъ.

26-го. По утру шли песками, а на привалъ послѣ обѣда имѣли много колодцевъ, вырытыхъ на солонцахъ.

27-го. Дневка.

28-го. Вступили въ малый Барсукъ, привалъ дѣлали на колодцахъ, вырытыхъ въ сихъ пескахъ; ночевали безъ воды,

29-го. По утру рано проходили мимо двухъ колодцевъ, въ лѣвой сторонѣ дороги оставшихся; привалъ дѣлали безъ воды, ночевали — также.

30-го. По утру поили лошадей и сами набирали воду изъ колодцевъ, выкопанныхъ около самаго озера, коего имя неизвѣстно; потомъ, вступили въ большой Барсукъ, который въ семь мѣстъ весьма малъ, послѣ обѣда перешедъ его совсѣмъ, ночевали на колодцахъ, выкопанныхъ на солопцахъ.

Мая 1, 2 3-го. Вышли на прежнюю дорогу и дошли до Магажарскихъ горъ.

4-го. Дневка.

5, 6, 7, 8, 9 и 10-го. Перейдя горы въ преполовенье, шли отъ Магажарскихъ горъ до рѣки Илека, гдѣ Султанъ Арунгазы встрѣтилъ насъ съ сотнею войска и подарилъ нѣсколько барановъ.

11-го. Дневка.

12, 13 и 14-го. Отъ Илека дошли до мѣноваго двора близъ Оренбурга.

15-го. Дневка.

16-го. Торжественно вступилъ отрядъ, въ 9 часовъ утра, въ Оренбургъ, и отслуживши благодарственный молебень на парадномъ мѣстѣ, въ рощѣ противъ дома Военнаго Губернатора, былъ угощаемъ обѣдомъ.